

Алекс Каменев

УЧЕНИК

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К18

Выпуск 2
Серия «Фэнтези-магия»

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

К18 Каменев, Алекс

Ученик / Алекс Каменев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 416 с. — (Фэнтези-магия).

ISBN 978-5-17-111823-5

Высокие небоскребы мегаполисов и острые шпили волшебных башен, убойные штурмовые винтовки и смертоносные боевые заклятья, роботизированные системы и магические создания — Виктор никогда не думал, что когда-нибудь столкнется с этим в реальной жизни. Простой воспитанник заурядной школы-интерната вчера и член могущественного колдовского клана сегодня, он вынужден научиться сражаться и стать одним из клинков великого рода Строгановых.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-111823-5

© Алекс Каменев, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

В конце семнадцатого — начале восемнадцатого столетия на Земле открылись сотни аномальных зон. Жившие поблизости люди через какое-то время обнаружили, что получили способности, называемые в книгах не иначе как магическими.

Несколько лет их существование оставалось в секрете. Те, кто становился чародеем, очень скоро поняли, что их могущество ограничено рамками нахождения поблизости от источника силы. Это вынуждало их оставаться, не уезжать, набираясь сил и опыта, чтобы не потерять обретенную власть над неведомым.

Но рано или поздно всему приходит конец. Вскоре о «дивных землях» стало известно. Случайные слухи, обмолвки в тавернах обрели очертания конкретных географических привязок.

Против новоявленных колдунов немедленно выступили сначала церковные, а затем и светские власти.

В разных странах борьба происходила по-разному. Где-то противостояние выходило особенно жарким и не останавливалось долгие годы. Где-то все заканчивалось, так толком и не начавшись.

Для поклонников тотального истребления «зловредных пособников дьявола» стало гигантским провалом превращение самих святых воинов в тех, с кем они прибывали сражаться. Хватало нескольких дней, чтобы происходили процессы трансформации обычного человека в «проклятого чернокнижника».

Время шло. Проблемы государств никуда не исчезли. Человеческое общество не изменило давним

привычкам решать проблемы агрессивными способами, на первый план вновь вышли прежние обиды, начались новые войны.

К тому же стало понятно, что те, кем еще совсем недавно мамыши пугали по ночам непослушных чад перед сном, не могли творить свое колдовство за четко очерченными границами.

Были поставлены оцепления, чтобы число черно-книжников больше не росло. Иногда даже велась торговля. Горячая фаза битв понемногу сошла на нет.

Столетие шло за столетием. Уходили старые предрассудки, развивалась наука. И постепенно чародеи вновь вернулись в обычное общество. Хотя до полной интеграции дело все равно не дошло.

Уже не известно точно, когда именно магические токи прекратили делать из людей одаренных. Но в конечном итоге так получилось, что только дети, рожденные у двух колдунов, получали по наследству от родителей дивный дар.

Это спровоцировало изменения в среде самих чародеев, появились кланы. И каждый источник был закреплен за определенной семьей. Оформилась более или менее внятная внутренняя структура власти, где во главе стояли патриархи, или как они себя сами называли — князья пустоты.

Между кланами наладилась кое-какая связь и общение. Поначалу на уровне стран, где они находились, а позже и по всему миру.

Ведь чтобы не снижать численность одаренных, требовалось заключать браки только между своими.

Вокруг источников магии были построены башни, замки, а кое-где и настоящие крепости. За нежелание их хозяев склонять голову перед кем-то бы ни было, среди простого люда они получили прозвание — Цитадели гордыни.

1

— Осторожно, там помидоры, — слегка запоздалое предупреждение не помешало свежим томатам высыпаться из газетного кулька и, весело подпрыгивая, рассыпаться по примятой зеленой траве.

— Я же предупредила, — Светка недовольно наклонилась за упавшими овощами.

Сергея виновато пожал плечами. Пытаясь вытащить из багажника одновременно два пакета и большую плетеную корзину, он не удержал последнюю в горизонтальном положении, вызвав тем самым небольшой инцидент.

Хлопнула передняя дверь с пассажирского места. Довольно потягиваясь, из старенькой «Нивы» выбрались Анька.

— Красота-то какая, — чуть ли не промурлыкала она, глядя на широкую водную гладь неподалеку.

— Хорошо поспала? — проворчала Светка, намекая подруге слегка раздраженным взглядом на необходимость содействия.

Стройное девичье тело в коротких шортах и топике легко крутанулось на месте, развернувшись от берега.

— Просто замечательно, — проказливо ответила Анька, но все же пошла помогать выгружать вещи.

Толик, успевший дойти до ровной площадки с лежащими на земле бревнами, выступающими в роли удобных лавок, разворошил небольшую кучку золы и произнес:

— Костер разведем здесь.

Сергея, успевший вытащить оба объемистых целлофановых пакета, скептически хмыкнул:

— Как будто где-то еще можно.

— Можно где угодно, — отозвался Толя. — Хоть там, — его палец ткнулся куда-то вдоль берега, где пе-

стрели заросли камышей. — Хоть там, — рука поменяла направление, указав на опушку леса в полусотне метров от нас.

— Нет, мальчики, — сразу же заныла Аня. — Давайте у воды.

— Да у воды, у воды, — проворчал Серега, единственный из парней, кто пока делал хоть что-то полезное, таща продукты к будущему месту отдыха.

Стоило об этом подумать, как Светка моментально вспомнила о моем существовании.

— А ты чего встал? Бери давай корзину и неси туда же. Нам еще надо дрова собирать. — Девушка не удержалась и ядовито напомнила: — Потому что кое-кто, не будем называть его имени вслух, не захотел покупать готовые угли.

Без труда догадавшись, в чью именно сторону направлен выпад, Серега на ходу оглянулся назад, попытавшись оправдаться:

— Так в лес ведь поехали. На фига этот мешок с углем нужен здесь? Да и большой он. И так с трудом поместились. Машина-то не резиновая.

— И денег стоит, — поддержал его я. — Зачем трагиться, если можно вполне обойтись хворостом?

Светка с готовностью заявила:

— Ну раз вы такие умные, то кандидаты в поход за топливом для костра определены. Считайте себя добровольцами.

— Яволь! — я шутливо вскинул руку в пионерском приветствии.

— Иди-иди. И чтобы надолго хватило. Бегать потом куда-то еще...

Прислонив к одному из бревен припасы, Серый сделал мне страшное лицо, постаравшись оказаться за спиной самой хозяйственной из девчонок.

Я ухмыльнулся. И махнув рукой, направился в сторону небольшой группы деревьев. Благо она

находилась недалеко от стоянки. Серега поплелся следом.

От скошенного луга шел приятный запах свежей травы. После города вдыхать его казалось сущим наслаждением.

Губы сами раздвинулись в улыбке. Классно тут. Захотелось рухнуть на зеленый ковер, бесцельно уставиться в бездонное голубое небо над головой и лежать, ни о чем не думая и ничего не делая.

— Сумки еще не все вытащили, — донесся нам в спину Анькин голос, когда мы уже прошагали треть дороги. — Самые тяжелые оставили.

— Толян пусть займется, — обернувшись, крикнул я, не останавливаясь.

Анька еще что-то сказала, но уже неразборчиво. Ругалась, наверное. Ну и пусть. Дрова тоже нужны. А то из чего костер прикажете делать? Шашлыки на солнышке не поджаришь.

Управились быстро. Сначала свалив все в общую кучу, а потом разделив ее на две примерно равные части, для удобства носки. Сухостоя здесь хватало. Набрал по внушительной охапке, мы пошли назад, то и дело выворачивая шею, стараясь смотреть под ноги. Серега уже пару раз споткнулся, не увидев из-за веток перед глазами выглядывающие из почвы изгибающиеся корни.

Пыхтя и сопя, дотащились до ровной площадки. Девчонки уже вовсю хозяйничали, раскладывая еду на припасенных газетках и пакетах.

— Эй, вы чего, уже жрать собрались? — возмущенно завопил Серега, с удовольствием сбросив дрова в центр вытоптанного круга. — А шашлыки зачем тогда везли?

— Вот-вот, — поддержал его Толик, с удовольствием прикладываясь к полторашке с пивом.

— А ты чего без нас уже пьешь? Да еще и с горла. Стаканчики же взяли специально, — теперь уже спро-

сил я, хмуро глядя, как наш единственный водитель надирается. — Палатки кто ставить будет? По пьяни в темноте собрался этим заниматься?

Проходящая мимо Светка чмокнула меня в губы.

— Мой герой. Спасибо, что сходили.

Сергея, увидев полученную мной награду, сразу же завопил:

— А мне? Я тоже ходил. Чуть не грохнулся с этими дурацкими деревяшками.

И скакнул к Аньке, наклоняясь вперед и вытягивая губы трубочкой. Засмеявшись, девушка сунула туда кусочек черного хлеба, который до этого нарезала аккуратными ровными рядами.

— Тьфу ты, — огорчился Серый, но хлеб все же сжевал.

— Вик прав насчет палаток, лучше поставить заранее, — сказала Светка, указывая на крышу машины, где на багажнике крепко привязанными покоились вытянутые нейлоновые мешки разного цвета.

Толик, сделав еще один глоток, поставил пластиковую бутылку на землю и пошел к своей старенькой «Ниве», на ходу предупреждая:

— С палатками поосторожнее. Я их у одного знакомого односельчанина взял. Если порвем или сломаем, платить мне придется. Так что имейте в виду.

— Да не вопрос, — откликнулся я.

Вообще, поездке за город мы обязаны Толяну и его родственникам. Которые, вот уж диво-дивное, смогли договориться с директрисой о нашем отбытии на все выходные. Обычно старая гримза была не столь уступчива и категорически не шла на контакт. Во всяком случае, за все время, а это почитай с самого рождения, проведенное в школе-интернате, мне никогда не приходилось слышать о подобных прецедентах.

Год назад Толику повезло. Его нашли тетка и дядя, случайно узнавшие, что у них есть родной племянник, живущий в учреждении для сирот. Порядочные люди, они его сразу же забрали к себе и увезли домой, в деревню.

К его чести, старый друг не забыл о нас и периодически навещал, поддерживая какие-никакие отношения.

Вот и недавно, когда закончился учебный год и подходил день рождения Светки, он позвонил и предложил организовать выезд к себе в гости. Мы, конечно, согласились. Такие развлечения нам нечасто удавалось устраивать.

Его дядя приехал и отвез нас к себе. Дома не остались, родственники Толяна возражать не стали, позволили провести время на природе. Даже машину тому дали. А то тащиться до озера десять километров пешкодралом совсем бы упарились. С такой-то кучей вещей.

И вот мы здесь, отдыхаем...

— А кто-нибудь раньше это уже делал? — осведомился Серега, разглядывая сложенные импортные палатки с видом натуралиста, впервые увидевшего редкий вид насекомого прямо у себя под носом.

— Да что ты как маленький, — Светка оттолкнула парня в сторону, решительно берясь за молнию на пластиковом мешке.

К моему, да и всех остальных удивлению, она довольно быстро разобралась с иностранной продукцией, установив и укрепив вытянутую ярко-оранжевую полусферу на земле.

— Ну ты даешь, — восхищенно покачал головой Серый. — Пряма завзятая туристка.

— Инструкцию читать надо, — проворчала моя девушка. — Тут даже полный кретин поймет, что и как делать. Но ты у нас, как обычно, исключение из правил.

Коротко хохотнув, я резво завозился с другим чехлом, не желая ударять в грязь лицом в таком плевом деле.

Собрать еще одно место для ночевки удалось действительно очень легко. Через десять минут три палатки стояли полностью готовыми. Две двухместные, одна одноместная.

Подойдя к последней, похожей на полукруглый пенал, Анька решительно заявила:

— Моя. И пусть кто-нибудь попробует ночью полезть. Это я с собой возьму.

При последних словах она продемонстрировала острый кончик подхваченного только что шампура. Серега, на кого заточенное острие было недвусмысленно направлено, медленно попятился назад:

— А что я? Я же ничего и не думал такого.

— Вот и не думай, — воинственно заявила Аня, размахивая железной палкой. — А то мигом наколю. Имей в виду.

Пробормотав что-то о сбрендивших бабах, Серый начал возиться с пивом, разливая в вытащенные из пакета пластиковые стаканчики.

— А может, водочки? — спросил он спустя какое-то время.

Толик, возившийся с костром, нравоучительно поднял указательный палец вверх:

— Какая тебе водочка? Пока шашлыки не будут готовы, даже и не мечтай.

Заявление встретило с моей стороны одобрение. Если честно, я бы вообще предпочел обойтись одним пивом, не люблю высокоградусный алкоголь. Но народ не поймет. Да и что там пить — одна бутылка на пятерых. Еще и под жареное мясо. А вот его мы взяли немало.

Хотя стоп. Для девчонок бутылка красного вина припасена. Так что водку давить будем втроем.

— Слушай, Толян, — спросил я, усаживаясь на бревно, получив перед этим наполненную до краев пол-литровую пластиковую одноразовую емкость, — а как это озеро называется? Здоровое вроде.

Отлипнув от наконец заполыхавшей кучи хвоста, Толя глянул на простирающуюся водную поверхность, играющую множеством солнечных бликов, прищурился, наблюдая за ними, потом перевел взгляд на меня.

— Это не озеро, это плотина.

Неожиданное заявление вызывало у меня недоумение.

— Чего? Какая еще плотина?

Толик встал на ноги, отряхнул джинсы на коленях.

— Обыкновенная. Видишь вон там вдалеке полосу дороги? Она как раз проходит по ней. Там слив идет. А река течет с запада.

Его рука описала круг, показывая места, о которых шла речь. Я завертел головой.

Саму речку рассмотреть не удалось. Она, похоже, текла где-то за холмами. А вот асфальтовая нитка, вытекающая из-за стены деревьев в полукилометре от нас, просматривалась отлично.

— Типа водохранилища, что ли? — неуверенно протянул я.

— Типа того, — не стал из себя строить умника Толян. — Для сельского хозяйства строили. Вроде бы. Или для разведения рыбы. Не в курсе подробностей.

Вся компания дружно уставилась на водоем, принятый всеми сначала за обыкновенное озеро.

— Прикольно, — сказала Анька, выразив общее мнение после нескольких секунд наблюдений.

— Ага, — безразлично поддакнул Толик.

Он явно уже успел за год проживания в деревне насмотреться на местную достопримечательность.

Я тоже вскоре отвернулся, занявшись куда более приятным делом: дегустацией пива, сидя на бревне у костра.

Серый с девчонками пошли к берегу проверять, как там насчет купания. Холодно или уже вполне сойдет.

— Виктор, тебе ведь семнадцать недавно стукнуло, через год выпуск, надумал уже куда идти? — вскоре нарушил тишину Толя, подкладывая в огонь новые порции топлива.

Отхлебнув из стакана глоток нефильтрованного, я пожал плечами.

— Да как все — в профтехучилище. Куда еще-то?

— А что не в универ? У тебя же оценки вроде всегда неплохие были. Отличником не стал еще?

Моя голова качнулась в отрицании. Становиться зубрилой-умником в интернате? Ищи дураков. Зачем осложнять себе жизнь абсолютно лишними нападками от сверстников? Я эту простую истину понял еще в четвертом классе, когда первый и последний раз закончил вторую четверть с одними пятерками.

Да и толку с этих оценок? Все халявные места на козырные факультеты в универах давно поделены между «своими людьми». Остается только платная основа, на что бабла у таких, как я, естественно, нет.

А идти учиться куда-то еще означало терять впустую время. Толку получить бесполезный диплом по левой специальности, по которой в жизни ни одной минуты не будешь работать? Для коллекции? Чтобы при случае хвастануть наличием высшего образования? Да ну на фиг. Глупость.

Вон, куча народу сидит в офисах, перебирая бумажки, спросишь через одного — учились на совершенно другие профессии. Нет уж, я пять лет тратить за просто так не хочу.

— Да не-е, мне в техникум нормально. Подберу что-нибудь, отучусь и рвану на север. Там деньги зашибают только так, — правдиво ответил я, поделившись общими планами на будущее. — Ловить в городе нечего.

— Это точно, — согласился Толян.

Костер полыхал вовсю. Принесенные ветки сжигались почти мгновенно. Такими темпами скоро придется тащить новую порцию сушняка. Иначе на вечер не хватит. Вряд ли кто-нибудь захочет болтаться потом по лесу в темноте.

— Еще надо, — будто подслушав мои мысли, буркнул Толик, уставившись в огонь. — Углей пока мало-вато.

Я промычал нечто невразумительное, но все же поднялся с бревна.

— Серый! — выкрик без проблем достал до троицы на берегу.

Что они там делают вообще? Лягушек, что ли, ловят? Пусть еще предложат зажарить для хавчика, гурманы французские, блин.

— А? — донесся невнятный ответ.

— Пошли еще раз за дровами. Не хватает.

Сергея опять что-то сказал, однако тянуть не стал и направился к лагерной стоянке.

— Чем вы там таким интересным занимались? — спросил я, когда мы второй раз пошли в сторону леса.

— Да там прямо у берега рыбины плавают. Здоровенные, жуть, — поделился новостями Серый. — По ходу, это не просто заводь. Наверное, еще выращивают всякую разную речную живность.

— Забавно, — хмыкнул я. — А удочек мы не прихватили. Поймали бы чего, может. Надо будет у Толика спросить, может, завтра стоняет в деревню, одолжит у кого.

На этот раз старались выбирать ветки потолще. Что потребовало определенных усилий. Из-